

Сказав это, Сяо Юань выразительно посмотрел на Сяо Фэньюэ, сидящего рядом с ним. Сяо Фэньюэ сразу все понял и схватил деревянную коробку. Друг Ян Люаня подумал про себя: «Что за сокровище? Неужели мне действительно повезет увидеть Императора Южного Королевства Янь?»

Не удержавшись, он вытянул шею, чтобы посмотреть, что находится внутри коробки. Там была белая нефритовая заколка для волос. Заколка была сломана и склеена заново, стыки были грубыми и некрасивыми. Он не мог понять, что за таинственная загадка в ней таилась.

Сяо Юань достал белую нефритовую заколку и, вспомнив её прошлое, горько вздохнул. Взяв заколку, он некоторое время осторожно её поглаживал, нежно касаясь иероглифа «Янь», выгравированного на поверхности. Когда взгляд Сяо Юаня остановился на этом иероглифе, уголки его губ медленно приподнялись. После долгого молчания, Сяо Юань, наконец, набрался сил и, запечатлев лёгкий поцелуй на иероглифе, неохотно положил ее обратно в деревянную коробку, и передал другу Ян Люаня:

- Вот! Это мой знак! Это поможет вам передать письмо императору Южного королевства Янь.

- Хорошо - Друг Ян Люаня был надежным человеком, убрав деревянную шкатулку, он сказал - Если этот знак действительно окажется полезным, то я обязательно доставлю письмо лично императору. Однако, мой друг, возможно, тебе придется проявить ещё немного терпения и подождать.

Сяо Юань:

- А? Как долго мне ещё придется ждать? Почему?

Друг Ян Люаня встал:

- Восточное королевство Шу захвачено Южным Королевством Янь! Теперь эта земля - одна великая большая страна! Император Южного королевства Янь только что выиграл войну, поэтому он должен устроить пир для своей армии и отпраздновать это событие со всем миром! У него не будет времени ни на что другое! Как бы то ни было, я доставлю твоё письмо, не волнуйся! Ну ладно, теперь я вас оставляю.

Друг Ян Люаня сжал кулак и ушел со знаком, переданным Сяо Юанем.

...

Несколько дней спустя, в честь победы Южного Королевства Янь, в бывшем Императорском городе Восточного Королевства Шу, был устроен пир. В этот день полагалось петь песни триумфа и праздновать вместе со всеми жителями страны. Однако император Южного королевства Янь неожиданно покинул застолье, не сказав ни слова.

Одетый в белые одежды, он в одиночку проскакал тысячи миль, пересекая горы и моря.

~

В последние дни все слишком заботились о Сяо Юане, будто его кости стали вялыми и безвольными. Однажды Третья тетья сварила сытную кашу, немного остудила ее, и только после принесла Сяо Юаню. Сяо Юань не мог не взвыть:

- Тетья! Я же не настолько калека. Такими темпами вы меня испортите!

Третья тетья на это лишь цокнула:

- Волосы над губой ещё не отросли, а уже несёшь всякую чушь? Конечно ты не калека, тск-тск-тск.

Только она договорила, как со двора вбежал Се Чунгуй и бросился к ним. Он держал засахаренный плод на палочке, размахивая им перед их лицами:

- Сяо-гэ! Смотри, это сахарный фулу³!

И не дожидаясь ответа, снова выбежал из комнаты, чтобы похвастаться перед остальными своим засахаренным фруктом.

Сяо Юань чувствовал необъяснимую грусть, что разрывала сердце; он не знал, что сказать. Третья тетья посмотрела на него и сказала:

- В прошлом, когда Чунгуй приходил в себя, он испытывал нестерпимую боль, но сейчас он не меняется. Это необязательно плохо. Все в деревне Таоюань добросердечны и просты, никто не смеётся над ним и не называет глупым. Он спит, когда устаёт, ест, когда голоден, а если он несчастен, он просто плачет. Разве это не хорошо?

- Угу, - кивнул Сяо Юань, но печаль, сдавливающая его сердце, совсем не рассеялась.

- Хорошо, хорошо. Не думай больше об этом - Третья тетья не могла смотреть на его понурый вид и продолжила уговаривать - Быстро съешь кашу пока не остыла.

После того, как Сяо Юань доел кашу, Третья тетья ещё немного поухаживала за ним, после чего ушла. Сяо Юань подумал, что дальше так продолжаться не может; если он продолжит целые дни на пролет лежать, ничего не делая, то потеряет свою личность дисциплинированного президента 4-го поколения 21 века. Поэтому, когда на следующий день Чжан Чансун пришел померить пульс Сяо Юаня, последний забросал его вопросами, можно ли ему встать с постели и прогуляться.

В конце концов Чжан Чансун не выдержал бесконечных вопросов и попросил Чжана Байчжу вырезать для Сяо Юаня две деревянные палки, заменяющие костыли. Сяо Юань, уставший лежать в постели, как только получил костыли, сразу же встал с кровати.

Хотя его колено всё ещё слегка болело, он уже почти полностью восстановился. Поскольку Сяо Юань не хотел беспокоить других, он ходил один взад и вперед по маленькому дворику, помогая себе костылями. Все советовали Сяо Юаню не торопиться и не спеша восстанавливаться, но как они могли знать, что в сердце Сяо Юаня билась надежда на скорейшее выздоровление! Если окажется, что друг Ян Люаня не сможет лично доставить Южному Императору белую нефритовую заколку, то он сам отправится к Янь Хэцину. Он не мог позволить себе заставлять Янь Хэцина ждать ещё дольше.

Сяо Юань, похрамывая нарезал круги, пока не почувствовал боль в ноге. Не в силах стерпеть, он сел у каменной мельницы, массируя колено. Глубоко вздохнув, он оперся подбородком на костыли и посмотрел на плывущие по небу облака.

- Интересно, что сейчас делает Янь-гэ... - пробормотал Сяо Юань с долгим вздохом. А затем, будто у него снова появились силы, поднялся и, не опасаясь предстоящей боли, решил продолжить прогулку, пройдя еще несколько кругов.

Была уже ранняя осень, дул прохладный западный ветер, а во дворе дерево вутон роняло свои листья. Говорят, что без весенней и летней сырости, осенние прохладные дни особенно приятны.

Внезапно Сяо Юань услышал вдалеке звук лошадиных копыт.

Звук был настолько стремительным и быстрым, что врезался прямо в сердце Сяо Юаня.

Сяо Юань повернул голову и посмотрел вдаль, его глаза на мгновение расширились, а по телу пробежала дрожь.

У всадника даже не было времени остановить свою лошадь, он просто перекатился и спрыгнул на землю. Лошадь откинула голову назад и ударилась о внешнюю стену дворовой постройки. Только спустя некоторое время, она сбавила темп, и взмахнув хвостом, недовольно зацокала копытами.

Сяо Юань отбросил костыли и, спотыкаясь, направился к прибывшему человеку. Но не успел он сделать и двух шагов, как уже оказался в крепких объятьях мужчины; таких крепких, словно ему хотелось слиться с каждой частицей его тела, лишь бы они никогда не разлучались друг с другом до конца своих дней.

Сяо Юань обнял его в ответ, губы приподнялись в счастливой улыбке, но из глаз не переставая катились слезы:

- Янь-гэ! Я так по тебе скучал. Последние несколько месяцев я каждую секунду каждого дня думал о том, как до тебя добраться. Янь-гэ, ты же знаешь, что я болен, и не могу спать, когда рядом никого нет. Прошло столько времени, но вместо того, чтобы вылечиться, мне становится только хуже. Теперь мне нужно не только чьё-то присутствие, мне нужно, чтобы это был только ты. Я не могу хорошо спать без тебя, из-за этого я плохо себя чувствую и не могу есть. Если тебя не будет рядом со мной, в какой-то день я внезапно умру из-за этой болезни. Янь-гэ, ты меня слышишь?

Находясь в объятиях Янь Хэцина, Сяо Юань, чувствовал как руки мужчины слегка дрожали. Он медленно кивнул, сдавленно прошептал:

- Да, я слышу тебя.

Сяо Юань продолжил:

- Янь-гэ, прости, я всегда заставляю тебя ждать. Ты так долго ждёшь, а после ещё и приходится искать меня повсюду. Я действительно задолжал тебе слишком много любви. В таком случае я компенсирую тебе это, хорошо? Я заплачу тебе всей своей жизнью, нет, я заплачу тебе и оставшуюся часть моей следующей жизни, хорошо? .... Я заглажу свою вину...

- Янь-гэ, я люблю тебя.

Сяо Юань хотел произнести это предложение три раза перед небом и землёй, но как только он впервые это сказал, Янь Хэцин уже закрыл ему рот своим собственным. Жар хлынул из его груди, вплетаясь между их губами и языками.

Осенний ветер чист, и лунный свет лучист⁴. В мире так много нежности, и теперь все это было в объятиях Сяо Юаня.

Как ни печально расставание, как ни радостна встреча.

Мой завет: как ласточки за стрехой -

Всегда неразлучными быть,

И наяву и во сне⁵.

Сноски

1. Из□□□□□(Бабочка, влюблённая в цветок) , (□□□□) Налань Синдэ [1655-1685].

2. Из 四 句 子 (Думы в разлуке), Юань Чжэнь.:

«Пройду сквозь заросли других цветов, не обернувшись, не интересна мне их красота.

Подмогой в том мне твёрдость духа лишь наполовину, а остальное – ты, любовь моя»

3. Се Чунгуй пытался сказать «засахаренный фрукт на палочке». Но так как он ребенок, он не может хорошо произносить некоторые иероглифы, поэтому и вышла бессмыслица.

4. Из стихотворения 秋 風 清 / 清 風 (Осенний ветер), Ли Бай [701-762].

Осенний ветер чист, И лунный свет лучист. [...]

Когда мы свидимся, в разлуке, сколь тоскуем мы уже? Но длится время, нынче ночью – только горечь на душе...

5. Из стихотворения 三 愿 (Три желания), Фэн Янси [903-960].

Превыше желания нет – Жить милому тысячу лет.

Второе желание: мне Жить столько же лет и дней.

Мой третий завет такой: Как ласточки за стрехой – Всегда неразлучными быть И наяву и во сне!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1214085>